

Кто же мог лежать в ледяном гробу? Кто-то из народа цзюэма?

Охваченная любопытством, Ли Чжао шагнула вперёд, желая рассмотреть поближе, но едва её нога коснулась пола, как мощная рука преградила ей путь.

— Девочка, не стоит сломя голову врываться в «опочивальню» цзюэма. Запомни эти слова.

Сказав это, он снял один башмак и швырнул его внутрь. В момент, когда башмак коснулся земли, раздался свист, и он мгновенно превратился в «ежа».

Ли Чжао широко раскрыла глаза, глядя на изрешечённые стрелами стеллажи, и невольно содрогнулась.

Но и это было не всё. Безымянный снял второй башмак и, слегка размахнувшись, бросил его к выходу. Раздался лишь сухой щелчок, и больше — ничего. Из-за ледяного гроба они не видели, что произошло, но могли догадаться.

Сглотнув, Ли Чжао нерешительно пробормотала:

— Брат Безымянный, может, мой башмак пригодится?

Он взглянул на неё, уголок его губ дрогнул.

— Не нужно. Полагаю, если не трогать книги и гроб, всё обойдётся. Вот только ловушки тут повсюду... Девочка, как думаешь, как их обойти?

Его слова прозвучали противоречиво. Ли Чжао на мгновение удивилась, но тут же сообразила: Безымянный проверяет её сообразительность.

Она поводила глазами, окинула взглядом каменную залу, поразмыслила ещё несколько мгновений — и улыбнулась.

— Если по полу ходить нельзя, придётся идти по верху. Твой башмак был пронзён, лишь когда коснулся земли, пока же он летел, стрелы не появлялись. Значит, условие срабатывания ловушки — соприкосновение с полом.

Произнеся это, Ли Чжао с ожиданием посмотрела на Безымянного.

Тот одобритительно кивнул. Девочка искренне обрадовалась, но он тут же задал новый вопрос:

— Говоришь, по верху. Значит, хочешь пройти по верхушкам стеллажей?

— Да. Стрелы вылетают из стыков между толстыми досками. Скорее всего, эти доски — хранилища для стрел, и они набиты ими под завязку. Стены же каменные, устроить в них механизмы сложно. Думаю, поверхность стеллажей безопасна.

Ли Чжао поняла, к чему он клонит, и сразу изложила свои соображения.

Безымянный вновь кивнул, и на сей раз даже с одобрением. Однако одновременно он достал из-за пазухи книгу и резким движением швырнул её на верх стеллажа. В следующее мгновение острые шипы пронзили несчастный фолиант.

Ли Чжао остолбенела, рот её полуоткрылся, но слов не было.

— Хе-хе, девочка, будь у тебя побольше опыта, ты бы и сама справилась. Помнишь, что я говорил? Цзюэма в былые времена были мастерами военных хитростей, они давно изучили человеческую природу. Потому-то и нужно идти нестандартным путём!

С этими словами Безымянный прыгнул на крышку ледяного гроба и остался невредим. Он взглянул вниз — гроб, как и ожидалось, оказался пуст.

Возглас, готовый сорваться с губ Ли Чжао, застрял в горле. Она замерла на месте, не зная, как реагировать. Но ведь он же сам говорил, что гроб трогать нельзя?

Безымянный, словно уловив её недоумение, усмехнулся:

— Сообразительности тебе ещё не занимать.

Услышав это, Ли Чжао вздрогнула, горько улыбнулась и взмыла вверх, опустившись рядом с ним на крышку гроба.

Устояв на ногах, она бросила взгляд вперёд. У самого выхода зияла огромная яма, стены которой были усеяны острыми шипами. Зрелище леденило душу. Впрочем, беспокоиться было не о чем: яма оказалась неширокой, а их искусство «лёгкого шага» было на высоте. Они могли перемахнуть её и без промежуточной опоры. От этой мысли Ли Чжао немного успокоилась.

— Девочка, расслабляться рано, — тут же охладил её пыл Безымянный. — Запомни: в самый ответственный момент ни в коем случае нельзя терять бдительность. Иначе не спасут и девяти кошачьих жизней.

Не дав ей опомниться, он с силой ударил ладонью по ледяному гробу. Гроб с грохотом раскололся, и под ногами у них внезапно образовалась пустота.

Когда ступни вновь коснулись твёрдой поверхности, от подошв вверх по ногам пробежала неприятная дрожь. Ли Чжао подняла голову: дно гроба над ними уже сомкнулось.

Она застыла на месте в немом оцепенении, пока Безымянный не окликнул её. Только тогда она, всё ещё в полузабытьи, поплелась за ним, едва не споткнувшись из-за онемевших ног.

Они долго шли молча. Вдруг Ли Чжао произнесла:

— Цзюэма... нет, народы пустыни — они и впрямь поразительны.

Безымянный лишь улыбнулся в ответ, не проронив ни слова.

Они не знали, день сейчас или ночь, но «пир» подходил к концу.

Почувствовав дуновение свежего ветра, Ли Чжао глубоко вдохнула давно забытый запах земли и неба. От этого всё её существо словно ожило.

Выход из подземного дворца находился в маленькой пещере, должно быть, на окраине Фэнчэна — центрального города Фэнлина. Вдали на сторожевой башне городской стены мерцали огни «возвращающего дыма» — маячки для путников, возвращающихся в ночи.

Ли Чжао пришла в восторг. До этого она лишь следовала по стопам своего учителя вдоль границ, и впервые в жизни оказалась в таком знаменитом городе, как Фэнчэн. Но, как ни радовалась она, не забывала и о цели — найти учителя — и о друге, что шёл позади.

— Брат Безымянный, ты точно не пойдёшь со мной в Фэнчэн? — обернулась она. Безымянный стоял у каменной двери-ловушки, ожидая момента проститься.

Он улыбнулся. В его глазах, казалось, мелькнула тень грусти.

— Девочка, мне в Фэнчэн путь заказан. Но раз уж судьба свела нас, мы ещё встретимся. Спасибо за карту. До скорого.

Не дав ей вникнуть в его слова, Безымянный сложил руки в традиционном приветствии. И хотя одежда его была бедна и рвана, в нём вдруг повеяло благородной отвагой странствующего воина.

Каменная дверь, лишённая опоры, начала закрываться.

Ли Чжао поспешно сложила руки в ответ и твёрдо сказала:

— До скорой встречи!

Грохот. Дверь захлопнулась.

Взглянув на неё ещё раз, Ли Чжао вышла из пещеры и направилась к мерцающим вдали огням...

Авторское примечание:

Часть о Вэйлин завершена. Следующая — часть о Фэнлине (в основном о главном городе Фэнлина — Фэнчэне). В этой части появятся все крупные силы мира боевых искусств, а также много новых персонажей.

Кроме того, в постоялом дворе «Линлун» скрывается некая тайна, которая будет частично раскрыта в части о Фэнлине.

Ежедневно благодарю всех ангелочков, что добавляют в закладки и оставляют комментарии~
o(□v□)o

Часть о Фэнлине

«Весенний дождик ветви дразнит,

Летний ветерок рисовый цвет ласкает.

Красных бабочек осенних ветер гонит прочь,

На пик Сливы зимой взойдёшь — в яшмовом снегу искупаешься.»

Птичий рынок Фэнчэна. Зброшенный дом, облупившиеся стены, серые карнизы, жёлтые окна в восточном флигеле. Девушка стройна, юноша простодушен. Чистый, мелодичный голос звучал, но они его не слышали.

— Старшая сестра, а что значит это стихотворение? Хочу знать, — быть может, от скуки даже младший брат, в чьё ухо литература обычно влетала и вылетала, проникся изысканным настроением и попросил разъяснить смысл.

Вань Цзюньи по-прежнему смотрела в окно, без особого интереса, но именно поэтому и решила подробно ответить на его вопрос.

— Это стихотворение из книги путешествий «Падающая клетка», оно описывает времена года в Фэнлине. Весной здесь часто идёт затяжной мелкий дождь, капли скатываются с ветвей и заставляют их покачиваться, словно дождик дразнит их. Летом здесь весьма прохладно: горы защищают от зноя, с севера часто дует свежий ветер, а главная сельскохозяйственная культура Фэнлина — рис, отсюда и строка «ветерок ласкает рисовый цвет».

Осенью Фэнлин часто терзают сильные ветра, они срывают с деревьев красные листья раньше времени, и те, словно бабочки, уносятся прочь, не удержав их. Зимой же холод взбирается на высокий пик у Фэнчэна, и сливовые цветы на нём, разбуженные ледяным ветром, наперебой распускаются, соперничая с кружащимися в воздухе снежинками. Должно быть, пейзаж восхитительный.

Пока она говорила, осенний ветер яростно бил в бумажное окно, словно желая продемонстрировать свою силу, и завывал.

Слегка нахмурившись, Вань Цзюньи отошла от окна и села за круглый стол, на котором лежала книга для досуга. Она налила себе чашку горячего чая, взяла книгу и принялась читать.

Сань Миншэн посмотрел то на старшую сестру, то на окно. Её ответ на этот раз был куда яснее обычного, и он на мгновение опешил. Придя в себя, он увидел, что сестра уже погрузилась в чтение. Мешать он не смел, но сидеть здесь без дела было невыносимо скучно...

Комната была убогой: на запылённых полках стояло несколько книг, рядом — деревянная кровать без постельного белья, зато с жучками, точившими дерево. Посредине стоял круглый стол, покрытый, когда они только прибыли, трёхслойным слоем пыли. Чайный сервиз на столе был в чёрных разводах да ещё и с трещинами. Картина была поистине печальной, но вполне гармонировала с этим разрушающимся домом.

Они прибыли в Фэнчэн через подземный ход семь дней назад. В город они отправились, но в гостиницу не пошли. Из-за «Собрания Героев» все постоянные дворы были заполнены представителями различных школ и кланов, так что места для них всё равно не нашлось бы.

Потому старшая сестра и привела их прямо в этот заброшенный дом на окраине Фэнчэна. Говорили, она купила его, лишь начав странствия по рекам и озёрам. Из-за долгого отсутствия хозяев он и пришёл в такое запустение.

<http://bllate.org/book/16264/1463464>